

Глава 5: Спасение красавца

—

V.

У Се Цинсяо не было времени на раздумья. Он поспешно толкнул стоящего рядом ошеломленного Хо И:

— А-И, быстро беги в будку охраны, позови охранников сюда!

— Хорошо... хорошо, — Хо И пришел в себя от этого хаоса и закивал головой. Пробежав несколько шагов, он обернулся и крикнул: — Цинсяо, сам будь осторожнее! Этим альфам вечно нечем заняться, только и знают, что дебоширить.

Видя, что Шэнь Тину досталось уже несколько раз, Се Цинсяо порывался броситься на помощь. Среди омег он считался физически крепким, но против этих молодых и сильных альф, которые постоянно ввязывались в драки, он был совершенно бессилен.

Результат был предсказуем: не успел он даже приблизиться, как его с силой оттолкнули в сторону.

Совсем недавно в их школе проходил показательный матч в честь визита руководства, и по четырем углам крытого спортзала расставили огромные горшки с изысканными цветами. В пылу драки кто-то разбил один из вазонов, и Се Цинсяо оттолкнули прямо на осколки. Ему удалось вовремя уклониться верхней частью тела, но голень сильно полоснуло. Капли крови расцвели на белоснежном фарфоре, словно на картине.

— Шэнь Тин... — Се Цинсяо поморщился от сильной боли и подсознательно позвал его.

Как и всегда — никакого ответа.

Гу Сьюань нахмурился. Он сидел у окна в читальном зале прямо над спортзалом, и когда шум внизу усилился, он, естественно, всё услышал. Он встал, засунул одну руку в карман и посмотрел вниз — похоже, это были ученики из его класса. Особенно знакомой казалась та худощавая фигура, упавшая на землю. Кажется, это Се Цинсяо.

...

— Цзяян!

Се Цинсяо, преодолевая боль, только начал подниматься с земли, как вдруг раздался крик Хуан Чэна.

— Цзяян... Цзяяна ударили! Шэнь Тин, черт возьми, бросай драку, иди скорее сюда! — истошно орал Хуан Чэн.

И действительно, Шэнь Тин мгновенно прекратил бой. Получив еще несколько болезненных ударов, он прорвался сквозь толпу к Лу Цзяяну. Видя, как тот мучительно обхватил колено, Шэнь Тин помрачнел до предела. Он подхватил друга на руки и, не говоря ни слова, бросился вон из спортзала. Хуан Чэн тут же побежал следом.

— Шэнь Тин... — Се Цинсяо, видя, как они уходят, поспешно выкрикнул: — Шэнь Тин!

Он попытался сделать шаг, чтобы догнать их, но рана на голени отозвалась такой резкой болью, что он вынужден был замереть.

— Шэнь Тин...

Спустя мгновение, когда он снова поднял голову, силуэты Шэнь Тина и остальных уже скрылись из виду. Се Цинсяо смотрел на пустой дверной проем спортзала и часто моргал. Он замолчал.

Гу Сьюань стоял у окна второго этажа, прищурившись. Он проводил взглядом спины Шэнь Тина и компании, которые уже почти достигли школьных ворот, а затем посмотрел вниз на «красавца-соседа», застывшего на баскетбольной площадке с отсутствующим выражением лица. На губах Гу Сьюаня заиграла тень улыбки, будто он наблюдал за самой забавной сценой в мире.

Он отложил книгу и направился вниз.

— Черт!

Дань Кай в ярости отфутболил лежащий рядом мяч. Он искренне хотел поквитаться с Шэнь Тинем: уроки закончились, учителя почти все разошлись, свидетелей нет — школа ничего не сможет ему предъявить. Кто же знал, что этот подонок Шэнь Тин сбежит в самом начале заварухи...

Лу Цзяян, мать его, альфа — ну получил разок и что? Вечно Шэнь Тин разводит нежности, будто у него любимая жена при смерти.

При этой мысли Дань Кай кое-что осознал. Он вскинул взгляд на прекрасного юношу, стоящего под баскетбольной корзиной, и громко расхохотался:

— Похоже, наш молодой господин Шэнь отлично усвоил мудрость предков: «Братья — как руки и ноги, а пара — как одежда». Вот так просто взял и бросил своего омегу...

— Ха-ха-ха! А Шэнь Тин хорош, у него явно есть потенциал нашего круга.

— Точно-точно, у этого пацана есть свои достоинства!

Подручные Дань Кая тут же весело подхватили его слова.

Се Цинсяо не обращал на них внимания. Он опустил глаза, рассматривая порезанную осколком лодыжку. Кровь медленно пропитывала белый носок и парусиновую туфлю. Хаотичные пятна — в этом была некая естественная эстетика. Довольно красиво. Он ведь немного умел писать маслом — возможно, стоит попробовать изобразить это, когда вернется.

Дань Кай холодно наблюдал за молчанием Се Цинсяо, но не собирался оставлять его в покое. Он подошел ближе со зловещей ухмылкой:

— Шэнь Тин свалил, но за сегодняшнее нужно как-то ответить. Раз ты его парень, тебе и держать ответ перед нами...

Голос раздался совсем рядом. Се Цинсяо наконец поднял глаза, его лицо оставалось холодным и отстраненным:

— И чего же ты хочешь? Предлагаешь мне вызвать тебя на дуэль?

Его упрямая и властная поза совсем не походила на омегу перед толпой альф. Дань Кай прищурился. Больше всего он ненавидел такой взгляд. Впрочем, чем выше человек задирает нос, тем интереснее его ломать.

Дань Кай скользнул по Се Цинсяо липким, змеиным взглядом:

— Знаменитый «высокогорный цветок» нашей школы Бэйчуань был сорван Шэнь Тином, но тот, похоже, его совсем не ценит. А вот мы — люди, умеющие сострадать красоте. Се Цинсяо, сегодня как раз суббота, почему бы нам не пойти попеть в караоке и выпить? Подружимся.

— Мы уж точно будем нежнее Шэнь Тина. Каждый омега — сокровище, разве можно бросать его так, как Шэнь Тин, у которого на уме только дружки-альфы?

С этими словами он потянулся, чтобы положить руку на плечо Се Цинсяо.

Се Цинсяо инстинктивно хотел отпрянуть, но перед ним уже плотным кольцом стояли дружки Дань Кая. Ему пришлось отступить на несколько шагов. Он и так стоял под баскетбольным щитом, так что теперь его спина уперлась прямо в металлическую стойку — бежать было некуда.

— Что вы задумали? Принуждение омеги — это преступление, — ледяным голосом произнес Се Цинсяо.

— Просто выпить — это не принуждение. Видишь, Шэнь Тин оставил тебя здесь специально, чтобы ты извинился перед нами, разве нет? — Дань Кай усмехнулся, и его сильная рука уже почти коснулась плеча юноши.

Внезапно резкий свист разрезал воздух.

— А-а-а!..

В следующий миг Дань Кай схватился за руку и истошно закричал. Баскетбольный мяч с силой от ricochetил от его предплечья, пролетел десяток метров и несколько раз прокрутился на полу.

Гу Сьюань легко свистнул, про себя похвалив свою неизменную меткость. Этот мяч он подобрал, когда спускался по лестнице — Дань Кай пнул его так, что тот едва не выбил окно. Гу Сьюань, руководствуясь чувством гражданского долга и заботы о школьном имуществе, остановил его ногой, и вот — мяч сослужил отличную службу.

Се Цинсяо резко вскинул голову. Глядя за спину Дань Кая, его глаза, подобные озерной глади, засияли, будто наполненные осколками звезд. Однако стоило ему рассмотреть лицо пришедшего, как этот свет мгновенно погас.

Гу Сьюань стоял, не вынимая руки из кармана, и смотрел на Се Цинсяо сверху вниз с неизменной полуулыбкой.

«Действительно, как бедный песик, брошенный хозяином...»

В оригинальном сюжете этот инцидент в спортзале был поворотным моментом. Шэнь Тин ввязался в конфликт с учениками спортивного класса из-за права пользования площадкой. В итоге пострадали и Лу Цзяян, и Се Цинсяо. Но Шэнь Тин видел только своего друга детства и умчался, неся того на руках.

Брошенный в одиночестве Се Цинсяо стал мишенью для гнева Дань Кая и подвергся унижениям. Но история на этом не закончилась. Примчав в медпункт, Шэнь Тин и Лу Цзяян снова поссорились. Лу Цзяян в сердцах выкрикнул: «Раз так, зачем ты возишься со мной? Иди к своему омеге!». Разъяренный Шэнь Тин, чувствуя, что его заботу не оценили, в порыве злости вернулся в школу искать Се Цинсяо. Он наткнулся на них в переулке, когда банда Дань Кая силой тащила Се Цинсяо в караоке, и героически его спас.

Хотя Се Цинсяо попал в эту беду именно из-за Шэнь Тина, человек в отчаянии часто поддается своего рода «стокгольмскому синдрому». После этого случая Се Цинсяо не только не обиделся, но в нем окончательно проснулись одержимая любовь и чувство собственности — Шэнь Тин стал его единственной целью в жизни.

Гу Сьюань неспешным шагом подошел к Се Цинсяо и группе парней.

Дань Кай, видя наглую позу обидчика, забыл о боли в руке и с кулаками бросился на него:

— Ты откуда вылез, урод? Сдохнуть захотел, раз в чужие дела лезешь?

Гу Сьюань слегка уклонился от удара, одновременно с этим точно перехватил запястье Дань Кая и оттащил его в сторону.

— Если хочешь поговорить — говори нормально. Зачем руками махать? Родители не учили тебя заботиться об омегах? — спокойно произнес он.

— От... отпусти... — запястье пронзила такая боль, будто кости крошились в пыль. Дань Кай невольно задергался.

— Кай-гэ! — дружки, увидев это, бросились на подмогу. — Ты кто такой?! А ну отпусти Кай-гэ!

Гу Сьюань не отпускал хват. Резким движением он развернул Дань Кая, используя его как живой щит. Все удары банды пришлись по их собственному главарю.

Гу Сьюань усмехнулся ленивым и непринужденным тоном:

— Общий спортивный экзамен начнется всего через полмесяца, верно? А я не всегда рассчитываю силу рук. Если из-за этого сорвется такое важное дело, не собирается ли студент Дань Кай идти на второй год?

—